

ПАПИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ

MAX MARSHALL

Max Marshall

Папин полицейский

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73163708

ISBN 9785006899971

Аннотация

«Сказка о канадском полицейском» – это увлекательная детская книга, повествующая о юном Джеконе, который мечтает пойти по стопам своего отца и стать канадским полицейским. Однажды Джексон решает взять дело в свои руки и шьет себе миниатюрную форму канадского полицейского с блестящим значком. С безграничным энтузиазмом и решимостью он отправляется ловить преступников на улице, к большому удивлению и забаве настоящих полицейских.

Содержание

Папин полицейский	5
Об авторе	8
Глава 1: Увлечение униформой	10
Глава 2: Притворные аресты и практика Свистка	15
Глава 3: Рисуем полицейских и собираем игрушки	20
Глава 4: Желание помочь и бабушкины рассказы	25
Глава 5: Искра вдохновения	30
Глава 6: Униформа младшего полицейского	34
Глава 7: Первый патруль	39
Глава 8: Вмешательство в травлю	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Папин полицейский

Max Marshall

Иллюстрации Ideogram

© Max Marshall, 2026

ISBN 978-5-0068-9997-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Папин полицейский

Макс Маршалл

Несмотря на то, что при подготовке этой книги были приняты все меры предосторожности, издатель не несет никакой ответственности за ошибки или упущения, а также за ущерб, возникший в результате использования содержащейся в ней информации.

Папин полицейский

Первое издание. June 27, 2024.

Авторское право © 2024 Макс Маршалл. Автор: Макс Маршалл.

Эта книга была написана частично с использованием искусственного интеллекта в тексте и иллюстрациях.

ПАПИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ

MAX MARSHALL

Описание

«Большое приключение Джексона: сказка канадского полицейского» – захватывающая детская книга, рассказывающая историю юного Джексона, который мечтает пойти по стопам своего отца и стать канадским полицейским. Однажды Джексон решает взять дело в свои руки и шьет себе миниатюрную форму канадского полицейского в комплекте с блестящим значком. С безграничным энтузиазмом и решимостью он отправляется ловить преступников на улице, к большому удивлению и забаве настоящих полицейских. Благодаря этой трогательной и юмористической сказке дети узнают о мужестве, отваге и важности сообщества, вдохновляясь следовать своим мечтам, какими бы грандиозными они ни казались. «Большое приключение Джексона» с красочными иллюстрациями и восхитительным повествованием, несомненно, очарует юных читателей и заставит их болеть за Джексона на каждом шагу.

Об авторе

Макс маршалл создает истории, которые переносят читателей в далекие страны, погружая их в богатую культуру и приглашая испытать весь спектр человеческих эмоций.

На страницах бесчисленных шедевров покоится писатель, чье имя навевает мысли о страсти, творчестве и безграничном воображении.

Прекрасно владея языком и глубоко понимая человеческую душу, этот писатель создает персонажей, чьи триумфы и борьба находят глубокий отклик у читателей всех возрастов. Исследуя сложности любви и потерь или погружаясь в глубины человеческой психики, проза этого писателя столь же прекрасна, сколь и проницательна, раскрывая истины, которые волнуют сердце и вдохновляют душу.

Глава 1: Увлечение униформой

Утренний солнечный свет лился в кухонное окно, рисуя золотые полосы на потертom линолеуме пола. Джексон, ясно-

глазый мальчик с копной песочного цвета волос, сидел за кухонным столом, наблюдая за своим отцом.

Офицер Майкл, отец Джексона, был полицейским в их маленьком канадском городке. Сегодня был особенный день – Джексон собирался работать с ним! Он подпрыгивал на стуле от возбуждения, не сводя глаз с отца.

Офицер Майкл был уже наполовину одет, его темно-синие форменные брюки и черные ботинки поблескивали на свету. Он двигался с почти незаметной бесшумностью, надевая накрахмаленную белую рубашку. Затем наступил момент, которого Джексон так долго ждал. Его отец потянулся за темно-синей курткой, той, что со всеми блестящими значками.

– Вау, – прошептал Джексон, наклоняясь вперед, его глаза расширились от благоговения.

Куртка казалась огромной на широких плечах его отца, с аккуратными рядами значков и карманов. Над карманом была пришита именная табличка с надписью:

– Офицер Майкл. Он распахнул куртку, обнажив пристегнутую к поясу кобуру с блестящим черным пистолетом.

– Осторожнее, чемпион, – офицер Майкл усмехнулся, увидев благоговейное выражение лица Джексона. Он осторожно положил пистолет на стол и повернулся лицом к сыну.

– Внутри смотреть особо не на что. Всего несколько вещей, необходимых полицейскому для выполнения своей работы.

Затем офицер Майкл вытащил тяжелый металлический пояс с петлями и ремнями. У Джексона отвисла челюсть. Это был огромный ремень с блестящими зажимами, на которых висел фонарик, пара маленьких наручников и черная прямоугольная коробочка, которая подавала звуковой сигнал каждые несколько секунд.

– Это радио, – объяснил его отец,

– Это помогает мне общаться с другими офицерами.

– Комната гудела от бурной деятельности. Джексон почувствовал, как у него участился пульс, чувство, которому он не мог дать точного названия – это была смесь благоговения, возбуждения и странного, нового вида гордости.

Офицер Майкл закончил одеваться и теперь стоял высокий и внушительный, в фуражке, гордо водруженной на голову.

– Сегодня ты увидишь все это в действии, чемпион, – офицер Майкл подмигнул. Он заметил, что взгляд Джексона задержался на пустой кобуре.

– Это то, что обеспечивает безопасность людей. —

Джексон кивнул, слегка округлив глаза, немного испуганный, но в основном с благоговением.

Когда отец отвернулся, Джексон схватил свою собственную шляпу – старую коричневую бейсболку. Он водрузил ее на голову, на его губах играла озорная улыбка. Затем он вытащил игрушечного пластикового полицейского с игрушечным значком, похожим на значок его отца, и с гордостью за-

явил:

– Ладно, Джексон, ты в патруле.

Отражение Джексона в кухонном окне показало ему маленького, решительного мальчика в простой коричневой бейсболке и с пластиковым полицейским в руке. Тем не менее, в тот момент он был храбрым, отважным героем в своем воображении, и это был только вопрос времени, когда этот мальчик с большими мечтами станет настоящим полицейским, как и его отец.

Глава 2: Притворные аресты и практика Свистка

Утренний воздух был свежим, напоенным ароматом со-

сен и свежескошенной травы. Джексон и офицер Майкл шли к полицейскому участку, солнечный свет играл на полированных поверхностях патрульной машины, припаркованной перед зданием.

Офицер Майкл помедлил, прежде чем они вошли.

– Сначала о главном, – сказал он, доставая из кармана серебряный свисток. Он протянул его Джексону, который изумленно уставился на него.

– Вот твой первый официальный инструмент, Чемпион. Дуй изо всех сил!

Джексон секунду колебался, затем глубоко вздохнул и дунул в свисток. Воздух наполнил пронзительный звук, заставивший его отскочить от неожиданности. Офицер Майкл рассмеялся, качая головой.

– Вот так, приятель! Громко и четко! Полицейские должны убедиться, что все их слышат, когда это необходимо.

Затем офицер Майкл немного потренировался, показав ему, как держать свисток, как направлять дыхание так, чтобы звук был как можно громче, и как издавать короткие, резкие звуки. Лицо Джексона расплылось в широкой улыбке, когда он выдул серию высоких нот, эхом отозвавшихся в тихом утреннем воздухе.

Он последовал за отцом в участок, крепко сжимая свисток в кулаке. Вокзал оказался на удивление большим, переполненным офицерами и полицейскими машинами. Джексон был очарован, наблюдая, как офицеры занимаются своей

работой – пишут отчеты, делают звонки и проверяют оборудование. Его отец подмигнул, его рука легко легла на плечо Джексона. Днем здесь намного оживленнее, чемampion.

– Вскоре Джексону пришло время попробовать свой первый

– служебный долг -. Офицер Майкл открыл кладовку и достал картонную коробку, полную мягких игрушек. Он вытащил большого пушистого коричневого плюшевого мишку.

– Похоже, у нас в руках крупный преступник, Джексон, – объявил офицер Майкл, вытаскивая свои игрушечные наручники.

Джексон, сжимая в руке свисток и подражая движениям своего отца, прицелился из пластикового пистолета в медведя, затем заявил:

– Этот идет ко дну, папа!

Размашисто «надев» на медведя пластиковые наручники, он захихикал от восторга. Затем он громко свистнул в свисток, заставив медведя подпрыгнуть, как будто он собирался вырваться на свободу.

Следующие полчаса они отработывали аресты. Джексон был в своей стихии, «задерживая» медведей, пингвинов и довольно пухлого розового единорога со свирепым рвением. Он держал плюшевого мишку под прицелом (разумеется, пластикового) и заявил:

– Это офицер Джексон, вы арестованы за то, что были пушистиком и украли все объятия.

Его отец не мог удержаться от смеха над выходками сына, делая вид, что записывает детали в свой блокнот, а затем крича:

– Все, очистите помещение, офицер должен расследовать это серьезное преступление!

Когда они уже собирались арестовать пушистого единорога, завывла сирена большой полицейской машины, вернув их обоих к реальности.

– Похоже, кому-то действительно нужен офицер полиции, – сказал офицер Майкл, вытаскивая свой настоящий значок и застегивая кобуру.

– Это тебе сигнал собираться, Джексон!

Джексон вздохнул, немного разочарованный тем, что оставил свою службу по борьбе с преступностью, но положил пластиковый пистолет, наручники и свисток в рюкзак, зная, что его всегда ждет новое приключение.

Глава 3: Рисуем полицейских и собираем игрушки

После первого дня Джексона в полицейском участке каза-

лось, что все сводится к полицейским. Мир, когда-то представлявший собой простое полотно из деревьев, облаков и дружелюбных лиц, теперь был переполнен значками, униформой и мигающими огнями.

Он ходил по дому, шепча себе под нос:

– Полицейский... полицейский... полицейский... – мысленно рисуя силуэт своего отца.

В своей комнате его воображение ожило на бумаге. Вооружившись цветными карандашами, он начал рисовать полицейских одного за другим. На стенах его спальни появились ряды офицеров в разных позах и размерах: офицеры в наручниках, офицеры, помогающие детям переходить улицу, офицеры, регулирующие движение с суровыми лицами. Он часами заполнял свой лист бумаги, а затем прикреплял свои красочные рисунки к стене, создавая полицейские силы, которые растянулись по всей комнате.

Он сидел среди своих работ, пристально вглядываясь в каждого созданного им полицейского, задаваясь вопросом, что бы они чувствовали, как выполняли бы свой долг. Трудно ли было быть храбрым? Было ли страшно видеть людей в опасности?

Его восхищение полицейскими превратилось в полноценную одержимость. Он собирал все игрушки на полицейскую тематику, какие только попадались ему под руку, – игрушечные полицейские машинки всех форм и размеров, миниатюрных полицейских собак и даже набор крошечных поли-

цейских с аксессуарами – крошечными дубинками, наручниками и рациями.

Его комната стала напоминать мини-полицейское управление. Стол Джексона превратился в командный центр, заваленный маленькими машинами, выстроенными в ряд. Он перестраивал свои игрушечные отряды, иногда разделяя их на патрульные группы, дорожные подразделения или подразделения К9, представляя, что каждый выполняет определенную миссию.

Так, отделение!

– драматично шептал Он.

– Время для полномасштабной тренировки. Одна команда патрулирует улицы, другая находится в участке, подразделение К9, вы, ребята, наготове... мы готовы ко всему. – Затем он носился по комнате со своими крошечными полицейскими рядом, сражаясь с воображаемыми преступниками, задерживая воображаемых преступников, спасая воображаемых котят, запертых на воображаемых деревьях.

По мере того как его коллекция игрушечных полицейских росла, он начал замечать закономерности, пытаясь определить, какие машины использовались какими полицейскими управлениями.

– Это круизер, – гордо объявлял он, показывая красную машину с синими огнями,

– как у папы! Это патрульная машина! И это... это...

Даже за ужином он показывал на телевизор, охотно назы-

вая офицеров и виды транспортных средств, которыми они пользовались.

– Смотри! Это подразделение по борьбе с беспорядками! Эти парни носят специальные шлемы, папа!

– Воскликнул он с сияющим лицом.

В то время как другие дети мечтали о космических кораблях и супергероях, мечты Джексона были окрашены в синий, красный и белый цвета. Каждую ночь он засыпал под эхо своей пластиковой сирены, комната наполнялась крошечными пластиковыми полицейскими, охраняющими его сны, готовыми встретить любую опасность, любого злодея с непоколебимой отвагой и верностью.

Глава 4: Желание помочь и бабушкины рассказы

По телевизору в гостиной показывали новости, на кото-

рых был изображен украденный велосипед, а его владелица была в отчаянии и слезах. В голосе репортера, обычно спокойном и обнадеживающем, послышались нотки разочарования. Это не первая кража в этом месяце,

– репортер заявил,

– Мы призываем всех быть бдительными.

– Джексон, сидевший на диване рядом со своей матерью, наблюдал за происходящим с растущим чувством тревоги. Изображения были ярким напоминанием о его собственном любимом велосипеде, гладком красном горном велосипеде с блестящим хромированным рулем и ярко-синими ручками, которым он дорожил больше всего на свете.

– Мамочка, это ужасно, правда? – прошептал Джексон, озабоченно нахмутив брови.

– Что, если они найдут это? Что, если они причинят вред человеку?

Мать протянула руку и нежно погладила его по волосам.

– Полиция сделает все возможное, милый, – заверила она его,

– они здесь, чтобы помочь. Помнишь, как ты гордишься своим отцом и другими офицерами? Они позаботятся об этом. —

Однако Джексон не был полностью убежден. Он был слишком поглощен новым чувством, которое нахлынуло на него – страстным желанием помочь, жгучим желанием исправить зло, не допустить, чтобы происходили плохие вещи.

Он был слишком молод, чтобы по-настоящему понять важность правосудия, но в нем пробудились сочувствие к владельцу велосипеда и желание действовать.

Позже в тот же день он нашел утешение на кухне своей бабушки. Нана, женщина с глазами, в которых было тепло тысячи восходов солнца, приветствовала его теплой улыбкой.

– Расскажи Нане, что тебя беспокоит, – сказала она, усаживая его в удобное кресло у камина.

Джексон рассказал ей об украденном велосипеде, слезы навернулись у него на глаза, когда он говорил о человеке в новостях, о его беспомощности. От его голоса, в котором звучали беспокойство и беспомощность, у Наны защемило сердце.

– Хм, это действительно печально, – тихо сказала Нана.

– Но знаешь, даже такой маленький мальчик, как ты, может стать большим героем.

–

– Но как? – Спросил Джексон, его глаза искали ответы в теплой улыбке Наны.

– Я еще не настоящий полицейский.

– Ну, иногда быть героем – это не значит быть офицером полиции, это значит иметь мужество, – сказала Нана, усаживая его к себе на колени и обнимая. Она достала потрепанную книгу с потемневшими от времени страницами.

– Мне нужно рассказать тебе историю...

Книга открылась на потертой, пожелтевшей странице

с прекрасными иллюстрациями, изображающими храбрую маленькую девочку, сражающуюся лицом к лицу со злобным огнедышащим драконом.

– Это история о маленькой девочке по имени Анна, которая жила в городе, где обитал свирепый дракон, – начала Нана. Она рассказала ему историю о маленькой девочке, которая проявила необычайную храбрость. Она рассказала о мальчике по имени Томми, который смело противостоял хулиганам, защищая группу детей поменьше.

Пока Нана говорила, Джексон наклонился к ней, загнипнотизированный. Истории, которые она рассказывала, были более захватывающими, чем любой мультфильм, который он видел, более вдохновляющими, чем любая полицейская погоня в новостях. Нана не говорила ему становиться героем, но ее слова посеяли в нем семя – семя, которое прорастало с каждой страницей, с каждой историей о храбрости маленького ребенка.

Нана понятия не имела, что наставляет его на путь настоящего приключения, но ее истории показали ему, что быть героем – это не значит быть самым большим или сильнейшим. Речь шла о том, чтобы быть добрым, использовать все свои навыки, чтобы помочь тем, кто в этом больше всего нуждался. И для Джексона это означало следовать своей мечте, его собственным маленьким шагам к тому, чтобы стать настоящим героем, таким же героем, как дети в рассказах Наны.

Глава 5: Искра вдохновения

Сердце Джексона билось быстрее, чем сирена его пластиковой полицейской машины, когда он на цыпочках во-

шел в комнату отца. Офицер Майкл был на патрулировании, его накрахмаленная темно-синяя форма висела на вешалке в шкафу. Вид этого наполнил Джексона новой волной тоски. Он столько раз представлял, как наденет эту форму – почувствует тяжесть значка, возьмет свисток, увидит свое отражение в зеркале храбрым полицейским.

Но он знал, что она слишком велика. Куртка была такой просторной, что поглощала его целиком, даже если под ней было самое толстое зимнее пальто. Казалось, что его мечты висят прямо перед ним, недостижимые, спрятанные в складках этой ткани, осязаемое напоминание о его ограниченности.

Он заглянул в карман и обнаружил старую полицейскую записную книжку своего отца с выцветшими страницами. Он осторожно перелистал потрепанные страницы, представляя все описанные на них приключения – раскрытые преступления, пойманных плохих парней, оказанную помощь людям.

Воздух в комнате стал тяжелым, от смеси предвкушения и тревоги, когда в его голове начала формироваться идея. Он видел, как Нана чинила одежду для местного приюта для бездомных, нитки терпеливо скользили между ее ловкими пальцами, создавая новую жизнь из изношенной ткани. Дерзкая, почти безумная идея зародилась в нем, шепот в его сердце сказал:

– Ты можешь это сделать. Ты можешь это сделать.

После того, как Нана уложила его в постель той ночью, он прокрался обратно в комнату отца. Вооружившись швейной иглой, нитками и потрепанным плюшевым мишкой, он принялся за работу.

Он достал свой запас обрезков ткани – остатки материала от маминых швейных проектов, каждый из которых был тщательно сохранен и теперь скреплен силой его мечты. Используя свою собственную футболку, остатки ткани от платья и даже старую красную занавеску, забытую на чердаке, он начал тщательно шить. Он черпал вдохновение из книги своей бабушки, изношенную иглу матери – в качестве инструмента, а свое безграничное воображение – в качестве топлива.

Он целыми днями шил свою мини-форму, повторяя заученный рисунок – четкие складки, расположение пуговиц, глубокий синий оттенок, напоминающий пиджак его отца. Он тщательно измерил ткань, проследив линии значка на пиджаке своего отца, с дотошной тщательностью пришивая его к крошечным квадратикам ткани. Он теребил нитки своими крошечными пальчиками, стараясь не распустить тщательно сшитые швы.

Для Джексона это была не игра; это была его миссия, его личное стремление к цели, большей, чем он сам. Крошечные квадратики ткани, казалось, жили своей собственной жизнью, отвечая его амбициям, превращаясь в физическое воплощение его мечты. Он работал при свете прикроват-

ной лампы, часы проходили незаметно, пока он медленно, но неуклонно придавал форму своему видению.

Глава 6: Униформа младшего полицейского

Дни превратились в ночи, а ночи – в недели, пока Джек-

сон с неутомимым усердием целеустремленной пчелы скрупулезно работал над своим шедевром. Крошечная униформа, дополненная идеально сшитым значком, наконец-то была готова!

Он надел свою крошечную, идеально сшитую униформу – куртка плотно прилегала к груди, значок, хотя и маленький, гордо занимал свое место на груди. На нем была старая коричневая полицейская фуражка его отца, которая была ему немного великовата и слегка сдвинута набок, совсем как у его отца.

– Вот! – воскликнул он, любуясь своим творением в зеркале. Готово!

Он потянул за ремень с кобурой, немного тяжеловатой, но сидящей как надо. Хотя она была пустой, ее вес внушал ему странное чувство ответственности, связь с настоящим полицейским. Он выпятил грудь, расправил плечи, пытаясь походить на своего отца – медленными, сильными шагами, руки уперты в бедра. Он даже начал практиковать стойку полицейского: одна нога слегка согнута вперед, другая прямая и твердая, голова высоко поднята, точно так же, как он наблюдал за своим отцом.

При каждом шаге он подтягивал рукава пиджака, подражая официальной походке своего отца.

– Хорошо,

– пробормотал он, расхаживая взад-вперед,

– Прямо как настоящие полицейские... Вы должны быть

твердыми... Покажите им, кто главный!

Он остановился, расправил плечи, глубоко вздохнул. Затем он начал практиковать свой

– ходьба полицейского, – взад-вперед по комнате, тонкая ткань колышется вместе с ним, подражая каждому движению его отца.

Все еще чего—то не хватало – чего-то, что дало бы ему официальный титул, настоящую декларацию цели. Его маленькое сердечко бешено колотилось, когда он рылся в своей коллекции картона.

Он точно знал, в чем дело! Его маленькие ручки перебирали разноцветные квадраты картона, из которых он сделал свой воображаемый полицейский участок и прочий реквизит для борьбы с преступностью.

Затем на него снизошло вдохновение! Он взял большой лист плотного коричневого картона и коробку с мелками. Решительными штрихами он тщательно нарисовал звезду – точно такую же, как на значках, украшавших пиджак его отца, – миниатюрный, но яркий символ ответственности и власти.

Он аккуратно вырезал звезду, края у нее были шероховатые и немного несовершенные, но целеустремленные. Он добавил жирные черные буквы и с большой точностью написал на карточке свое имя:

– Младший полицейский Джексон -.

Это был не просто значок; это был официальный знак от-

личия, изготовленный вручную

– Младший полицейский. Его глаза заблестели от гордости за свое творение. Он аккуратно прикрепил его к миниатюрной униформе, крошечный значок светился значимостью, осязаемый символ его собственных амбиций.

Глядя на свое отражение в зеркале – мальчика в мини-полицейской форме, с ярко сияющим самодельным значком на груди, – он понимал, что это только первый шаг в грандиозном приключении.

Глава 7: Первый патруль

Утренний солнечный свет проникал через окно, рисуя полосы света на потертном деревянном полу комнаты Джексона.

Сегодня был тот самый день. Его сердце колотилось, как крошечный барабан, в симфонии предвкушения и страха, когда он взглянул на свою форму, гордо висевшую на двери.

Он глубоко вздохнул и положил руку на тонкую ткань своего пиджака, проводя по линиям значка ручной работы. Это больше не было просто игрой. Он больше не был ребенком в своей комнате, играющим со своими игрушками. Он был младшим полицейским – с миссией, ответственностью.

В то утро его отец рано ушел на работу. Джексон, одетый в свою крошечную униформу, стоял у окна и смотрел, как он уезжает.

Его маленькие ручки вцепились в кожаный ремешок са- модельной кобуры. Он знал, что его отец гордился бы им – в конце концов, каждый полицейский, большой или маленький, посвятил себя защите общества. Но как? Как мог он, маленький мальчик в миниатюрной униформе, на самом деле что-то изменить?

Джексон решил, что пришло время для его первого – официальный – патруль. Он подошел к шкафу и достал прочный металлический фонарик, который ему подарили на день рождения. Он практиковался включать и выключать его, подражая тому, как, как он видел, им пользовался его отец. Свет прорезал темноту в его комнате, создавая ощущение власти и целеустремленности.

Сделав глубокий вдох, Джексон уверенно надел свою кепку, заправив под нее несколько прядей непослушных волос

песочного цвета. Он уставился в зеркало – гордый и храбрый полицейский, смотрящий в ответ. У него скрутило живот, возбуждение переросло в дурное предчувствие.

Что, если его миссия была всего лишь игрой? Что, если на самом деле он никому не помогал? Вопросы крутились в его голове, но он быстро отогнал их. Пришло время патрулировать, помогать другим, пусть даже в малом.

Он рискнул выйти из дома и обошел квартал, осторожно следуя изгибам тротуара. Он отработывал свой

– полицейский неделями ходит взаперти. Но на улице, среди реальных людей и хаотичных зрелищ реального района, реальность миссии внезапно показалась огромной.

Джексон огляделся, сканируя окружающую обстановку взглядом опытного полицейского. Он проходил мимо здания школы из красного кирпича, и его взгляд привлекла группа детей, бросавших фрисби и пинавших футбольный мяч по игровой площадке. Они едва обратили на него внимание – маленького мальчика в чуть великоватой кепке и ярко-синей куртке.

Но он высоко держал голову. Он держал спину прямо и продолжал свой патруль, полный решимости не сдаваться, его миссия росла с каждым пройденным шагом.

Глава 8: Вмешательство в травлю

Джексон продолжил патрулирование, чувствуя прилив целеустремленности, когда шел по знакомым улицам своего

района. На этот раз все было по-другому. Это было истинное чувство принадлежности, общая ответственность с более крупными и смелыми полицейскими, которыми он восхищался. Он был официальным представителем общества, по-своему поклявшимся защищать город от... ну, от всего, что нуждалось в защите!

Его взгляд скользнул по тротуару, затем сосредоточился на парке сразу за углом. Он планировал пойти туда, возможно, посмотреть на милых котят, играющих возле старой ивы в парке, или помочь пожилой даме поднять ее упавшую сумку с покупками – знаете, типично

– хорошие полицейские штучки!

Подойдя ко входу в парк, он увидел группу детей постарше, столпившихся вокруг мальчика поменьше, на его лице застыло озабоченное выражение. Нахмутив брови, он понял, что это Макс, его друг, который жил в доме на углу, за ржавым синим забором.

Один из старших мальчиков, самый высокий, с рыжими волосами и веснушками, толкнул Макса, в результате чего тот споткнулся о гальку и упал на шероховатый бетон. Сердце Джексона сжалось от жалости к своему другу. Это снова был хулиган! Он вспомнил, что видел их раньше, они всегда дразнили и беспокоили Макса, делая его жизнь невыносимой.

Челюсть Джексона сжалась. Его чувство ответственности взяло верх над страхом и нерешительностью. Он шагнул впе-

ред, его самодельный значок выжигал обещание в груди. Может, он и был всего лишь ребенком в униформе, но теперь он был защитником.

Он поправил фуражку и самым ровным голосом, на какой был способен, крикнул:

– Ладно, хватит! Я видел, что происходит.

Группа мальчиков постарше, ошеломленных неожиданным появлением крошечного полицейского в самодельной форме, уставились на него широко раскрытыми от удивления глазами.

Самый крупный, с веснушками, еще более заметными на фоне гневного румянца, ухмыльнулся, оперев руки в бока.

– Эй, малыш, кем ты себя возомнил? —

Джексон выпрямился, глубоко вздохнул и в своем лучшем

– полицейский

голосом, отработанным перед зеркалом, он ответил:

– Я младший полицейский Джексон. Этот парк охраняется. И это преступление, особенно причинение вреда маленькому ребенку.

– Его голос звучал смелее, чем он чувствовал, его слова перекликались с фразами, которые произносил его отец во время их игры в полицию на заднем дворе.

Среди хулиганов пробежал удивленный ропот. Они ожидали увидеть другого ребенка, который может съезжиться и сдаться, а не того, кто на самом деле отчитывает их! Они

оглянулись друг на друга, в их хмурые лица закрались замешательство и сомнение.

На несколько минут воцарилась напряженная тишина, пока они втроем смотрели друг на друга – Джексон стоял твердо, его взгляд был прямым и непоколебимым. Он наблюдал за старшими мальчиками, на их лицах враждебность медленно сменялась нерешительностью. Он заметил, как главарь, тот, что с рыжими волосами и веснушками, бросил взгляд в сторону Макса, чья маленькая фигурка теперь была скрыта в кустах, но его глаза все еще были влажными от страха. Тишина была плотной, это была прекрасная возможность нанести удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.